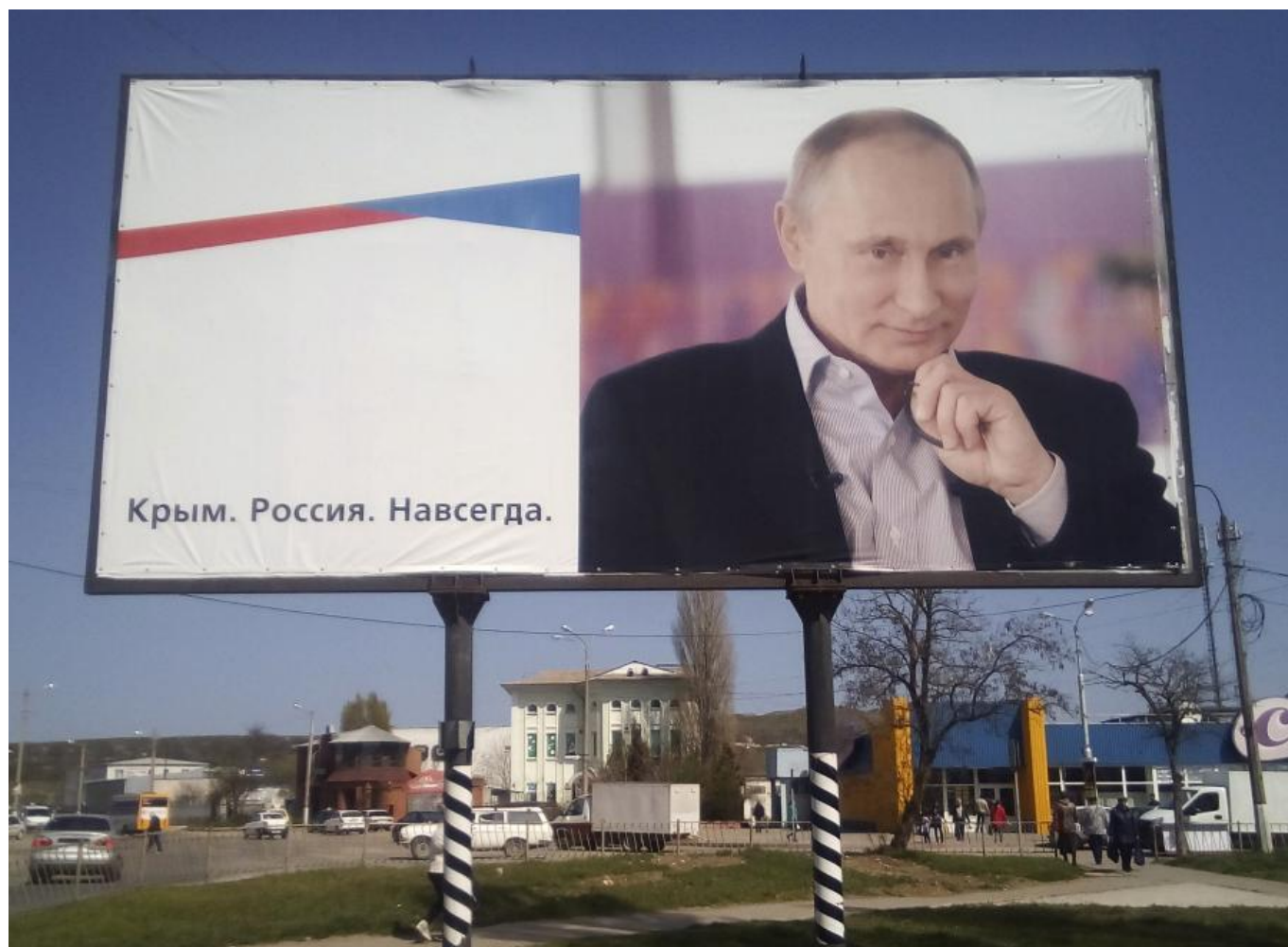

• Автор: [Антон Барбашин](#)

[Забывать про Крым не получится](#)

Пока в России все активно [обсуждали арест](#) уже бывшего министра экономического развития Алексея Улюкаева, произошло два знаковых, на мой взгляд, события. Прокурор Международного уголовного суда (МУС) Фату Бенсуда в [опубликованном докладе](#) квалифицировала аннексию Крыма как международный вооруженный конфликт и оккупацию территории Украины. В ответ на это Россия [направила Генсеку ООН уведомление](#) об отказе стать частью МУСа. Помимо этого, была принята [резолюция Генеральной Ассамблеи ООН](#), в которой осуждаются нарушения прав человека в Крыму – в частности, в документе говорится о случаях ущемления прав крымских татар, а также украинцев и лиц, принадлежащих к другим этническим и религиозным группам.

В принципе, в этой ситуации нет ничего нового: международное сообщество обвиняет Россию в аннексии чужой территории (а теперь по факту и оккупации), Россия отвечает дипломатической пощечиной (пусть и вполне ожидаемой). Сам факт отказа России ратифицировать Римский статут МУСа – это отнюдь не выход или отказ от каких-либо взятых обязательств, т.к. Россия, подписавшая Статут в 2000 году, и не собиралась его ратифицировать, просто теперь это стало официальным. Именно поэтому

решение по МУСу не стоит ставить в один ряд с [постановлением](#) Конституционного суда о верховенстве Конституции РФ над решениями Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Другое дело, что решение прокурора – это очередной удар по репутации России и позиции Москвы по вопросу Крыма. Нужно отметить, что членами МУСа являются [123 государства](#) (в том числе большая часть Европы и Латинской Америки), что не может не придавать определенного веса такому заключению. И хотя прямых юридических последствий вынесенное решение может и не иметь, оно носит важный политический посыл – вопрос Крыма не решен, но нерешенным вечно он оставаться не может.

Тем, кто надеется в скором времени увидеть руководителей российского государства под следствием, следует трезво оценить ситуацию. Такое развитие событий сейчас маловероятно. Тем не менее, слова Путина о том, что [«вопрос Крыма закрыт навсегда»](#), сегодня имеют не больше смысла, чем уже ставшие мемами Улюкаевские [«российская экономика достигла дна»](#).

Затянуть насколько это возможно

Сегодня Россия последовательно реализует политику смещения фокуса с событий в Украине на Сирию, и надо отдать должное, получается это у нее достаточно успешно. Начатая в августе 2015 года сирийская кампания стала главной картой Москвы в переговорах с Западом. Что бы ни говорили некоторые аналитики, без России сирийскую проблему в нынешних обстоятельствах решить невозможно. Поэтому вполне естественно, что когда государственный секретарь США приезжает в Москву на переговоры, вопросы Украины остаются на втором плане. Более того, если поверить хотя бы половине заявлений Трампа о его внешнеполитических целях, становится очевидно, что Украина точно не войдет в число его приоритетных задач.

Но даже если представить, что надежды Москвы на Трампа оправдаются и Вашингтон согласится вместе с Москвой ударить по ИГИЛ, «закрыть» вопрос Крыма все равно не получится. Полномочий на это, к неудовольствию Москвы, нет ни у Трампа, ни у кого-либо другого в американской администрации – вообще ни у кого.

Отсюда следует ряд очень простых выводов.

1. Россия будет заинтересована в максимально продолжительном решении «сирийской проблемы» – будь то борьба с ИГИЛ, организация и обеспечение «смены власти» или послевоенное устройство территории, которую мы называем Сирией. Как только миссия России в Сирии закончится и помощь Москвы западным странам уже не будет нужна, диалог «Россия-Запад» неизбежно вернется к знакомым мотивам: «Что с Донбассом?», «Что с Крымом?». Учитывая все возрастающее военное присутствие России в ближневосточном регионе (вспомнить хотя бы, что на постоянной основе там находятся [уже две базы](#) – Тартус и Хмеймим), не стоит рассчитывать, что Москва планирует уйти из Сирии в обозримом будущем.
2. Несмотря на надежды многих в Москве на то, что в скором времени с России снимут санкции, вероятность полного избавления России от обузы этих ограничений крайне мала. С одной стороны, не следует исключать частичного послабления санкционного режима со стороны европейских, а может быть и американских партнеров – особенно в контексте президентства Трампа и возможных изменений в европейском политическом раскладе в 2017 году. Тем не менее, все-таки львиная доля санкций была введена не за Крым, а за эскалацию событий на Донбассе, и подвергнуться изменениям могут только эти санкции. Хотя и насчет «донбасских санкций» есть много вопросов, т.к. они привязаны к Минским соглашениям, реализация которых может растянуться на вечность. Санкции за Крым, какими бы символическими они ни казались, останутся в действии. Более того, чем дальше будет развиваться юридическая оценка событий в Украине (отдельным пунктом здесь стоит расследование по крушению МН17), тем более вероятными могут стать новые ограничения, накладываемые на Москву. Как бы ни хотелось некоторым европейским партнерам, полностью игнорировать общественное давление в отношении действий России на Украине будет невозможно. В особенности это касается вопросов [нарушения прав крымских татар](#).
3. Невозможно представить, что Россия будет готова обсуждать вопросы Крыма при нынешней администрации. Значит, можно смело заключить, что Крым достанется в наследство следующей администрации, вне зависимости от того, какой она будет – прозападной и либеральной или еще более авторитарной и консервативной. Как только России что-то понадобится от Запада – будь то

помощь в модернизации, инвестиции или банально кредиты на достойных условиях – вопрос Крыма неизбежно всплывет в первую очередь. Сложно представить более уязвимое место для следующего поколения российских лидеров, чем Крым. И требования со стороны мирового сообщества могут отказаться значительно менее «чувствительными к российской специфике», якобы требующей постепенного решения крымского вопроса, исключая одновременное возвращение Крыма Украине.

В контексте событий вокруг МУСа на поверхность всплывает еще одна неловкая ситуация. Сейчас Россия взяла паузу с антиамериканизмом, выжидая каким все-таки окажется президент Трамп. Значит не получится просто списать заключение МУСа на проделки «дяди Сэма». Но объяснить такое развитие событий все-таки необходимо. Сомневаюсь, что версия «Украина пролоббировала принятие такого решения» одновременно и в МУС и в Генассамблее ООН, может стать должным объяснением. Российская пропаганда последовательно пытается доказать отсутствие Украины как субъекта политических решений, намекая или говоря прямо, что за Киев принимают решения на Западе. Поэтому признание таких способностей к лоббированию стало бы величайшим комплиментом от Москвы, который Киев вряд ли дождетя. Остается квалифицировать это заключение как ни на что не влияющее мнение организации, с которой Россия не хочет иметь ничего общего. Проблема в том, что подобного рода заключения (в том числе и юридического характера) будут появляться вновь и вновь, доказывая открытость этого вопроса. Не нужно быть юристом, чтобы понимать, что решение крымского вопроса крайне негативно скажется на сложившемся в России консенсусе о «Крымнаш» и на всех государственных деятелях, с которым он ассоциируется.

теги

[Crimea](#)

[Putin](#)

[court](#)

категории

[Russia / World](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu